

— Кто же знал, что Ма Юэ окажется сущим зверем в человеческом обличье, — глухо заговорил Юй Цзыи, бережно убирая прядь волос с лица возлюбленного. — Он украл отцовские картины и каллиграфию, чтобы сбыть их перекупщикам. Когда отец поймал его на воровстве, то в ярости велел всыпать ему плетей. Обида ослепила этого ублюдка: он сбежал на гору, прибился к тамошней банде и поклялся вырезать всю нашу семью до единого человека.

Он перевел дыхание и продолжил:

— Какое-то время все было тихо, и мы надеялись, что это лишь пустые угрозы. Но как раз перед моим отъездом в столицу на императорские экзамены грянула беда. Отец всегда требовал от меня невозможного — стать лучшим из лучших, занять первое место на экзамене. И именно той ночью весь мой мир рухнул.

— Накануне отъезда я надеялся, что Байли отправится со мной. Мы мечтали вместе покорить столицу: я бы сдал гражданский экзамен, он — военный, и мы зажили бы беззаботно, деля одну судьбу на двоих. Но Байли внезапно отказался наотрез. Сказал, чтобы я ехал один, становился важным чиновником и женился на богатой девице. После этого он словно заledenел: обрывал любые разговоры, не отвечал на вопросы, вообще избегал меня. В конце концов мы крупно повздорились. Я ушел из дома в глубокой тоске, напился в ближайшем трактире — и только благодаря этому остался жив.

— Пока я заливал горе вином, Ма Юэ привел разбойников. Они перебили всех моих близких, а Байли утащили с собой. Вернувшись на рассвете, я застал лишь пепелище да горы окровавленных тел.

Юй Цзыи наконец-то облегчил душу, поведав о тайной связи с Сюй Байли.

— Жаль парня, — покачал головой Хуа Тянь, но тут же прищурился. — Ладно, твои чувства к Сюй Байли — дело личное, оставим их в стороне. Какое отношение ко всему этому имеет Ма Юэ?

— Ма Юэ собирал и удерживал души на горе Шэрао не просто так. Он ставил на них опыты, оттачивая запретные техники. Он искал способ вернуть покойного Байли к жизни.

— То есть он сначала угробил Сюй Байли, а потом бросился его воскрешать? — Хуа Тянь с предельно серьезным видом воззрился на собеседника. — Позволь мне задать еще один вопрос.

— Спрашивай.

— Этот твой Ма Юэ... он что, совсем ушибленный на всю голову?

— Он хотел вернуть Сюй Байли из мертвых, но сделать его послушным. Таким, который бы

подчинялся ему во всем, — Юй Цзыи проигнорировал издевку Хуа Тяня и гнул свою линию.

— Это еще как? — заинтересовался Хуа Тянь. — Послушный — это какой? А непослушный тогда какой?

— Разве не ясно? Ма Юэ вожделем Байли и собирался осквернить его, — выдавил из себя Юй Цзыи, запинаясь от смущения.

— Осквернить? Брат Юй, выражайся проще, а? — внезапно влез в разговор Чжун Ли, рубя с плеча. — Ты хочешь сказать, что Ма Юэ просто жаждал затащить Сюй Байли в постель?

Хуа Тянь, который как раз жевал дольку мандарина, закашлялся, едва не подавившись, и со смехом забарабанил ладонью по столу:

— Ох, Чжун Ли, ну и простота ты неотесанная! Кто же так выражается? Это называется «склонность к мужской любви»!

Чжун Ли смущенно ухмыльнулся и почесал затылок:

— Да какая разница. Главное, суть-то я правильно уловил.

Видя, что его откровения никого здесь не смутили и все собравшиеся относятся к подобным вещам вполне спокойно, Юй Цзыи окончательно расслабился:

— До того как в нашей усадьбе появился этот мерзавец, мы с Байли уже разделили ложе и чувства...

— И ты его оприходовал? — снова вставил свои пять копеек неугомонный Чжун Ли.

— Чжун Ли, ну какая же ты деревенщина, — притворно пожурил его Хуа Тянь, хотя по его сияющему лицу было видно, что он сам в полном восторге от этой пикантной беседы.

Тут взгляд Хуа Тяня упал на притаившегося неподалеку Цзянь Цзяня. Тот слушал их разговор, прижав ладошку к губам, чтобы не прыснуть со смеху, и блестел от любопытства круглыми глазами. Улыбка мгновенно сползла с лица Хуа Тяня.

— Сяо Цзяньцзянь, ну-ка иди сюда. Тебе такое слушать рано.

Пойманный с поличным юноша вздрогнул, густо покраснел и робко засеменил к Хуа Тяню.

Заметив, как у Цзянь Цзяня пылают кончики ушей, Хуа Тянь не упустил случая поразвлечься. Он бесцеремонно обхватил юношу за тонкую талию и легким движением усадил прямо к себе на колени.

— И что это мы так внимательно развесили уши, а? — прошептал Хуа Тянь, крепко обнимая Цзянь Цзяня, который тут же заерзал от смущения, пытаясь высвободиться. — Я тебя сколько раз звал, а ты даже не шелохнулся.

— Мой милый Цзяньцзянь, если ты продолжишь так ерзать, мы тут оба сгорим, — выдохнул Хуа Тянь, чувствуя, как шутливая игра быстро перерастает во вполне осязаемое желание.

— Пусти! Больно надо на тебе сидеть, — буркнул Цзянь Цзянь и, улучив момент, когда хватка Хуа Тяня ослабла, соскользнул на пол и умчался подальше, сделав вид, что его очень интересует происходящее во дворе.

Хуа Тянь поправил пояс халата и постарался перевести дух, остужая внезапно вспыхнувшую кровь.

Тем временем Юй Цзыи осторожно коснулся мертвенно-бледной щеки Сюй Байли. Он не видел этого лица слишком долго, и теперь его пальцы едва заметно дрожали.

— Наша связь была чистой и крепкой. Все разрушилось, когда появился Ма Юэ. Именно этот гад вбил между нами клин.

— Он тайно вожделем Байли, но тот любил меня, и мы давно поклялись друг другу в верности. Ма Юэ не смирился с этим. Уничтожив мою семью, он похитил моего возлюбленного, — голос Юй Цзыи сорвался от закипающей ярости. — Три года назад, когда Ма Юэ принялся собирать бродячие души, я понял: случилось непоправимое, Байли мертв. С тех пор я караулил его на дорогах преисподней, перехватывал призраков и пытался выведать планы этого безумца.

— К счастью, боги смилостивились и свели меня с вами, — продолжил Юй Цзыи. — Мы смогли помешать его мерзким замыслам. Жаль только, что этот ублюдок успел уйти. Клянусь, попадись он мне — я бы содрал с него шкуру живьем, чтобы отомстить за смерть Байли!

— Брат Юй, неужели ты сам никогда не думал о том, чтобы воскресить своего ненаглядного? — Хуа Тянь не спеша подошел ближе и сверху вниз посмотрел на него.

— Ты мне не веришь? — вспыхнул Юй Цзыи. — На горе Шэрао скапливается мощнейшая иньская энергия, лучшего места для хранения душ не сыскать! К тому же Ма Юэ — мастер магических формаций, он легко мог спрятать сотни призраков в своих массивах. Спроси брата Цзыцзюня, если мне не веришь, он подтвердит!

— Тише, тише, брат Юй, не кипятись. Если бы ты этого хотел, тебя никто бы не осудил, — примирительно улыбнулся Хуа Тянь, пытаясь сгладить острые углы. — Видеть, как гибнет любимый человек, и желать вернуть его любой ценой — это вполне естественно.

Но Юй Цзыи не собирался отступать. Его лицо стало суровым, а взгляд — пугающе цепким.

— Раз уж мы заговорили начистоту, брат Хуа, пришло время выполнить твое обещание. Ответь мне на один вопрос.

Он сделал шаг вперед и в упор уставился на Хуа Тяня:

— Как ты сам вернулся с того света?

Этого Хуа Тянь никак не ожидал. Он замер с полуоткрытым ртом, чувствуя, как почва уходит из-под ног.

— Ну... я...

В голове вихрем проносились десятки вариантов лжи, но один казался нелепее другого. Как соврать так, чтобы это не прозвучало бредом сумасшедшего?

На его счастье, грубиян Чжун Ли не привык тратить время на долгие разговоры. Недолго думая, он замахнулся и со всей силы приложил Юй Цзыи ребром ладони по затылку. Тот закатил глаза и кулем повалился на пол.

— Господин, ну каков я! Жду похвалы, — Чжун Ли весело отряхнул ладони, так и сияя от гордости за свой тактический маневр.

— О да, ты просто сокровище, — кисло отозвался Хуа Тянь.

Чжун Ли обиженно хмыкнул, но покорно схватил бесчувственного Юй Цзыи за подмышки и оттащил в угол.

"Прости уж, брат Юй, работа такая"

— И все-таки... Сюй Байли погиб не от руки Ма Юэ, — Хуа Тянь вернулся к прерванным размышлениям. Этот узел никак не желал развязываться у него в голове.

— С чего ты взял? На чем строятся твои выводы? — тут же деловито осведомился Лань Цзыцзюнь, привыкший верить лишь сухим фактам.

— Посудите сами, — принялся рассуждать Хуа Тянь. — Ма Юэ спал и видел, как вернет Сюй Байли к жизни. Стал бы он своими руками убивать парня, не имея на руках стопроцентного способа его воскресить?

Трое собеседников переглянулись и согласно кивнули. Довод звучал разумно.

— Но состояние этого тела говорит об обратном, — продолжил Хуа Тянь, указывая на покойного. — У Ма Юэ не было никакого рецепта бессмертия. Все, на что его хватило — это законсервировать труп, не давая ему сгнить.

В комнате повисла тяжелая тишина. Каждый из них мысленно возвращался к цветущим садам на горе Шэрао. Такую невероятную красоту невозможно было создать за один день. Ма Юэ трудился там годами, терпеливо выстраивая этот тихий уголок. Он ждал. Ждал, пока лесные звери привыкнут к новому дому, пока на сочной траве пролягут тропинки, а золотая пшеница взойдет и созреет раз за разом, отсчитывая бесконечные сезоны его одинокого безумия.

<http://bllate.org/book/18412/1796489>